

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРЕКОВ И ВАРВАРОВ
ЗАПАДНОГО КРЫМА В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1945–1960 ГОДОВ**

Новикова О.В.

Севастопольский политехнический лицей

В статье рассмотрена история одного из этапов исследования греко-варварских памятников в послевоенный период (с конца 40-х до конца 50-х годов XX века). Установлено, что традиционно ведущей проблемой в изучении греческих и варварских памятников Западного Крыма являются греко-варварские взаимоотношения, поэтому, в отечественной историографии существует настоятельная необходимость дальнейшего изучения результатов исследований этого периода.

Приведена характеристика и результаты исследования греко-варварских взаимоотношений в Западном Крыму в трудах ученых второй половины 40-х – 50-х гг. XX века: А.А. Иесена, В.Д. Блаватского, В.Ф. Гайдукевича, С.А. Капошина, Д.П. Каллистовой, П.М. Шульца, Н.В. Пятышевой, С.Ф. Стржелецкого, М.А. Наливкиной и др.

Ключевые слова: археологические памятники, греки, скифы, колонизация, автохтонизм, раскопки.

Вопрос о взаимодействии греческого и варварского (преимущественно, скифского) населения в Северном Причерноморье в целом, и в Западном Крыму в частности всегда был и остается актуальным для исторических исследований, также как и определение времени, с которого взаимодействие начинается. Интерес к этой проблематике особенно оживился в связи с выдвинутой в годы Великой Отечественной войны проблемой этногенеза славян и возможного участия в нем скифских племен. Начало послевоенного этапа в изучении греко-варварских взаимоотношений характеризуется системностью изучения, появлением различных точек зрения, подходов, концепций в изучении этой проблемы.

В отечественной историографии практически отсутствуют исследования, посвященные изучению греко-варварских взаимоотношений. Данная проблема стала объектом научных исследований только в начале XX в., поэтому, историография ее ограничена. В работах советских историков И.Т. Кругликовой, А.Н. Щеглова, В.И. Кадеева был предпринят фрагментарный историографический анализ отдельных аспектов взаимосвязей колонистов с варварами доримского периода. Частично историографический аспект проблемы рассматривается в современных исследованиях: С.Г. Колтухова, В. Ю. Юрочкина, В.А. Кутайсова, С.Б. Ланцова, К.К. Марченко. Таким образом, до настоящего времени отсутствуют специальные историографические разработки по исследуемой теме, что позволяет говорить о фрагментарности изучения указанной проблематики.

Историю исследования греко-варварских взаимоотношений в указанном регионе можно предварительно разделить на два периода: дореволюционный и советский. В дореволюционной историографии были заложены основы изучения всего спектра греко-варварских взаимоотношений. Результаты этого периода, представлены в работах В.Н. Юргевича, А.С. Лаппо-Данилевского, В.В. Латышева, Э.Р. Штерна, Б.В. Фармаковского, М.И. Ростовцева. Начало довоенного этапа совпало с начинающимися масштабными исследованиями Херсонеса и прилегающей к нему территории, когда формировались конкретные представления о характере взаимодействия греческой и местной культур «автохтонного» населения. Определяющую роль в этом процессе сыграли труды ученых 20–30-х гг. XX в.: Л.А. Моисеева, Ю.В. Готье, М.И. Ростовцева, И.Н. Бороздина, П.Н. Шульца, С.А. Жебелева, А.И. Тюменева, В.И. Дьяконова, А.А. Иессена и др.

В настоящей статье предлагается рассмотреть послевоенный период изучения греко-варварских взаимоотношений, который условно можно разделить по хронологическому принципу на два периода. Первый продолжался до начала 50-х гг. XX в. Толчком к комплексному изучению проблемы греко-варварских взаимоотношений послужил апрельский пленум 1946 г. по изучению материальной культуры Древнего Причерноморья, созданный впервые после Великой Отечественной войны Ленинградским Отделением Института Истории Материальной Культуры (ЛОИИМК) им. Н.Я. Марра Академии Наук СССР [1, с. 220]. Один из докладчиков ЛОИИМК В.Ф. Гайдукевич отмечал, что в дальнейшей работе по изучению древнего Причерноморья *«особенно надо обратить внимание на те памятники, в которых может быть вскрыт стык греческой колонизации с догреческой культурой местного населения. Возобновить работы на Гераклеяском полуострове, в Центральном и Южном Крыму»* [1, с. 221].

Проблема греко-варварских взаимоотношений нашла свое отражение в теории колонизации. Тезис о двустороннем торговом процессе колонизации был развит в 1947 г. А.А. Иессеном, предложившим новый подход к изучению греко-варварских взаимодействий в регионе. Отношения между греками и местным населением, по мысли автора (в контексте торговой модели греческой колонизации), стали завязываться в период существования временных факторий и доколониальной торговли (VII в. до н.э.) [2, с. 56]. Основным выводом, к которому пришел исследователь, заключался в том, что греческую колонизацию Северного Причерноморья нельзя рассматривать односторонне, только с точки зрения истории Греции, греческих племен и греческой культуры, а нужно учитывать историческое развитие местного населения колонизируемых областей [2, с. 89]. Концепция А.А. Иессена стала поддерживаться многими советскими учеными. Так М.И. Артамонов отмечал, что с момента возникновения колонии включали в свой состав значительное количество туземцев [3, с. 89].

В.Д. Блаватский в ряде работ вносит коррективы в теорию «двусторонности», изложенную А.А. Иессеном. Рассматривая колонизацию как трехступенчатый процесс, он предложил новую периодизацию исторического развития городов Северного Причерноморья. По мнению ученого, не все они развивались одинаково. На второй, домитридатовский этап (с последних десятилетий V в. до н.э. до конца II в. до н.э. – первой половины I в. до н.э.) приходится возникновение и независимое существование демократического полиса Херсонес, подчинившего себе довольно значительную территорию Юго-Западного Крыма [4, с. 32].

Проблему взаимоотношений крупных городских центров с местным населением рассматривали в дальнейшем В.Ф. Гайдукевич и С.А. Капошина. По мнению авторов, культура античных городов Северного Причерноморья складывалась и развивалась при активном участии местного населения. Археологические материалы, относящиеся к доколониационному периоду, позволили сделать заключение, что греческие колонии Северного Причерноморья (Керкинитида, Калос-Лимен, Херсонес) возникали на местах издавна обжитых, где ко времени появления греческих колонистов уже существовали и некоторые оседлые поселения [5, с. 166]. Многочисленные каменные орудия, собранные при раскопках Херсонеса и относящиеся к началу I тысячелетия до н.э., рассматривались как следы древнего таврского поселения, на месте которого вырос затем Херсонес [5, с. 165].

До 50-х гг. XX в. (до «Сталинской дискуссии») изучение Древнего Причерноморья и, в частности, изучение греко-варварских взаимоотношений, велось по путям, указанным Н.Я. Марром и С.А. Жебелевым. Причерноморские города изучались в тесной связи с историей местного населения. Изложенная С.А. Жебелевым концепция греко-варварской культуры нашла отражение в работах Д.П. Каллистова и научно-популярной работе Д.Б. Шелова [6, с. 161; 7; 8; 9].

Так, например, в монографиях ученика С.А. Жебелева Д.П. Каллистова, впервые в историографии было поставлено под сомнение, казалось бы, совершенно неопровержимое достижение отечественного антиковедения – идея о возникновении в Северном Причерноморье особой синкретической греко-скифской культуры [7, с. 105]. Оно явно базировалось на уже упоминавшемся постулате «нового учения о языке» – об эволюционном характере развития автохтонного населения, не подверженного сколько-нибудь сильным внешним культурным воздействиям со стороны мигрантов.

В 1947 г. под руководством П.Н. Шульца в Крыму начала работать тавро-скифская экспедиция, одной из задач которой было выявить взаимосвязь поздних скифов и тавров с греками [10, с. 59–66]. На основании археологических разведок П.Н. Шульц еще в предвоенные годы выдвинул гипотезу о существовании двух противостоящих друг другу систем обороны греческой и варварской (скифской) [11; 12]. Позднее гипотеза П.Н. Шульца подверглась дальнейшей разработке, стала общепризнанной и была принята большинством ученых (М.И. Артамонов, Б.Н. Граков, А.И. Тюменев, О.Д. Дашевская, Э.И. Соломоник). Слабое место ее в том, что ученые опирались в своих выводах на памятники, характер которых не мог быть окончательно выяснен без широко проведенных раскопок¹.

По мнению П.Н. Шульца, взаиморасположение противостоящих друг другу укрепленных поселений отражало напряженный характер отношений с варварами. Эту точку зрения П.Н. Шульца поддерживала Н.В. Пятышева, рассматривая скифо-херсонесские контакты в Северо-Западном Крыму как враждебные, впрочем, основное внимание уделялось событиям III–II вв. до н.э., хорошо отраженным в письменных источниках [13, с. 35]. Затрагивая вопрос о взаимоотношениях местного населения с греками в Юго-Западном Крыму, автор отмечала, что вопрос об органической связи с таврами, ближайшими соседями Херсонеса, не принимался во внимание [14, с. 213].

По мнению Б.Н. Гракова, известного специалиста по скифо-сарматской и античной археологии, «*ономастика говорит о вполне конкретном представлении херсонесцев о соседних скифах и об их связях друг с другом*» [15, с. 25–26]. Он констатировал, что о взаимоотношениях греков с соседними племенами свидетельствовали надписи, где встречались негреческие (скифские) имена, вещи с греческими мифологическими сюжетами [15; 11]. До времени Скилура, город Херсонес «*почти с самого начала стал с соседями в более враждебные отношения*» [16, с. 81]. В то же время, как замечает Б.Н. Граков, эти отношения не всегда были враждебными, употребление собственного имени Скиф в херсонесских эпиграфических надписях в период доримского времени – это отражение «*живой действительности*», где могли быть случаи возникновения родства [16, с. 81–82; 15, с. 25].

Одной из тем конца 40–50-х гг. XX в. являлся показ значительной роли аборигенного населения в истории эллинических центров Северного Причерноморья, что косвенно повлияло на интерпретацию материалов херсонесского некрополя, открытого в 1936 году. Большинство исследователей (Г.Д. Белов, Н.В. Пятышева, В.Ф. Гайдукевич, С.И. Капошина) придерживалось точки зрения, о том, что Херсонес с момента его основания был не чисто греческим, а греко-варварским городом [5, с. 168–175; 9, с. 95; 17, с. 14; 18, с. 122–124]. Более того, С.Ф. Стржелецкий полагал, что «*греки вместе с таврами строят город*» [20, с. 140].

Коррективы в интерпретацию результатов раскопок некрополя Херсонеса внес В.Д. Блаватский. По его мнению, наличие в составе населения города IV–III вв. до н.э. многочисленных представителей туземного населения не дает основания заключить, что тавры участвовали в создании Херсонесского полиса и имели там гражданские права [21, с. 147]. Исследователь пришел к заключению о принадлежности «скорченников» к рабам [22, с. 165].

Проблема роли «автохтонного» населения в истории Причерноморья стимулировалась также изучением темы происхождения славян. В результате археологических и исторических исследований довоенного времени славянский этногенез был обрисован не в виде процесса расселения славян из одного общего центра, а как процесс, включивший в свои рамки многие древние племена. После «лингвистической дискуссии» 1950 г. и последующего «разгрома» идей Н.Я. Марра советские археологи в первую очередь должны были пересмотреть существующие положения в археологии, выявить чуждые марксизму концепции и решить возникшую серьезную проблему: как искать скифо-славянские корни в Крыму, если рухнула сама теория? Археологам необходимо было создать «подлинную историю народов Советского Союза», глубоко осветить историю населения, не имевшего

¹ Результаты обширных планомерных и разнохарактерных полевых работ с конца 60-х гг. XX в. опровергли его гипотезу.

своей письменности. Для этого нужно было возобновить археологические исследования по всему Советскому Союзу, включая Северо-Западный Крым. Переломным пунктом в отношении изучения греко-варварских взаимоотношений в античности стала состоявшаяся в Крыму майская сессия Академии Наук СССР 1952 г., на которой авторитетные ученые (Б.А. Рыбаков, В.Д. Блаватский, В.Ф. Гайдукевич, П.Н. Шульц) подвергли критике не только самого Н.Я. Марра, но и его последователей [23; 24].

Падение теории автохтонизма придало этой проблеме новый импульс. В сентябре 1952 г. в Херсонесе к 125-летию раскопок была открыта не только выставка, посвященная истории исследования Херсонеса Таврического и деятельности музея, но и проведена научная конференция, где частично рассматривались греко-варварские взаимоотношения [25, с. 7]. Интересен доклад П.Н. Шульца «Скифы на западном побережье Крыма и их взаимосвязи с Херсонесом», неопубликованные тезисы которого хранятся в архиве Музея-заповедника «Херсонес Таврический» [26, л. 55–54]. Этот вопрос автор связывает с проблемой возникновения и развития скифского государства и его взаимоотношений с античными городами Северного Причерноморья. В представлении ученого, «освоение Западного побережья Крыма и создание здесь портовых пунктов и приморских, пограничных сторожевых укреплений являлось одной из существенных задач государства поздних скифов» [26, л. 55]. Исходя из эпиграфических данных и свидетельств Страбона, П.Н. Шульц предполагал, что скифы и другие местные племена обладали флотилиями, вступавшими в морские сражения [26, л. 58]. С этим был не согласен рецензент тезисов, К.Ф. Смирнов, археолог, известный специалист по сарматской культуре [26, л. 63]. Может быть, поэтому доклад не был опубликован.

Второй историографический период продолжался до конца 50-х гг. XX в. Переосмысление итогов работ 20-х – начала 50-х гг., более углубленное изучение фонда накопленных материалов и данных античной литературной традиции позволило специалистам критически подойти к торговой концепции греческой колонизации, которая тесно переплеталась с проблемой греко-варварских взаимоотношений. По мнению В.Д. Блаватского, «торговые связи Херсонеса с местными племенами не были особенно интенсивными из-за слабого развития экономики его ближайших соседей – таврских племен» [27, с. 15].

Большое внимание догреческим таврским поселениям, как на территории Херсонеса, так и в прилегающем районе уделял С.Ф. Стржелецкий, считая, что причины греческой колонизации обусловлены экономическими законами развития греческих полисов, не связанных с экономическим развитием тех или иных племен Северного Причерноморья [28, с. 65]. Полемизуя со С.Ф. Стржелецким, В.Д. Блаватский отмечал, что без соответствующего уровня экономического развития племен Северного Причерноморья не могли возникнуть греческие эмпории. Ионийский эмпорий на месте позднейшего Херсонеса, по мнению В.Д. Блаватского, был основан как раз вследствие того, что тавры достигли определенной ступени в своем развитии. Колония Гераклеи Понтийской возникла вне зависимости от этих экономических предпосылок; ее возникновение было обусловлено процессом исторического развития ее метрополии. Другое дело, что Херсонес в известной мере унаследовал экономические связи своего предшественника – эмпория [29, с. 290].

Возвращаясь к греко-таврской дискуссии, следует отметить, что эта проблема продолжала развиваться в научной литературе во второй половине 50-х гг. По мнению С.Ф. Стржелецкого, на месте Херсонеса таврское поселение существовало с X по V вв. до н.э. Уже с момента основания города население было смешанным. Более поздняя дата херсонесской фактории и основания города Херсонес указывала на сравнительное отставание экономического развития таврских племен Юго-Западного Крыма [28, с. 67–68].

Напротив, П.Н. Шульц считал, что исследователи Херсонеса определяли некрополь «как таврский не без оснований» [30, с. 240], а значение тавров в истории Херсонеса преувеличено [30, с. 267]. В свою очередь, В.Ф. Гайдукевич выдвинул предположение, что какие-то обстоятельства, связанные с предколониационным периодом, привели к прекращению существования местных поселений, расположенных в окрестностях Херсонеса. Культурная преемственность между догреческим населением и обитателями греческих городов северного побережья Понта, по его мнению, представлена культурой с керамикой кизил-кобинского типа [29, с. 294]. Дискуссия об «эллинско-таврском городе» получила свое развитие в 70–80 гг. XX в.

М.А. Наливкина была уверена, что изображения на монетах Керкинитиды сидящего скифа на скале, а также скифа на коне являются свидетелями взаимосвязей города со скифским населением Крыма. На основании собственных археологических исследований М.А. Наливкина относила основание Керкинитиды к рубежу VI–V вв. до н.э., отмечая характер и направление торговых связей двух названных поселений греков с местным населением степей, особенно, скифов [31, с. 294]. По ее мнению, эти связи отразились на составе населения обоих городов. М.А. Наливкина считала, что кратковременно Керкинитиды подчинялась скифам [31, с. 193]. С этим не согласился П.Н. Шульц, полагавший, что в настоящее время нельзя решить вопрос об этнической принадлежности жителей поселений западного и северо-западного побережья Крыма, так как разведочными работами в этом районе обнаружены и скифские, и греческие поселения [29, с. 291].

Варварская проблематика затрагивалась также в статьях Н.И. Сокольского и Д.Б. Шелова [32]. Значительное место в них уделялось критике работ авторов, недооценивавших степень развития местных племен и преувеличивавших значение античных городов. Были подвергнуты критике концепция М.И. Ростовцева, основывавшаяся только на изучении культурных влияний, и теория Д.П. Каллистова, противопоставлявшая эллинский мир варварскому, а также неверные положения, распространенные в научно-популярной литературе (П.Н. Надинский, М.С. Курьянов).

Таким образом, в свете новых археологических раскопок 40–50-х гг. XX в. в Северном Причерноморье проблема греко-варварских отношений получила дальнейшее развитие. Раскопки Херсонеса и его периферии (Керкинитиды и Калос-Лимена) помогли представить общую картину греко-варварских взаимоотношений в Западном Крыму. В исследованиях советских археологов и историков ведущим становится мнение об утверждении активной роли варварского компонента в формировании греко-таврской и греко-скифской культуры.

Источники и литература.

1. Капошина С.П. Пленум Ленинградского отделения Института Материальной Культуры, посвященный Северному Причерноморью // ВДИ. 1946. № 3. С. 220–233.
2. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. 90 с.
3. Артамонов М.И. Вопросы истории скифов в советской науке // ВДИ. 1947. № 3. С. 68–82.
4. Блаватский В.Д. Античная культура в Северном Причерноморье // КСИИМК. 1950. № XXXV. С. 30–41.
5. Гайдукевич В.Ф., Капошина С.И. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов северного Причерноморья // СА. 1951. Т. XV. С. 162–187.
6. Жебелев С.А. Народы Северного Причерноморья в античную эпоху // ВДИ. 1938. № 1 (2). С. 149–163.
7. Каллистов Д.П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи // Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. 283 с.
8. Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.: Учпедгиз, 1952. 186 с.
9. Шелов Д.Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 110 с.
10. Шульц П.Н. Тавро-скифская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII. С. 56–66.
11. Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. 1937. № 3. С. 252–254.
12. Шульц П.Н. Евпаторийский район // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 265–277.
13. Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Симферополь: СОНАТ, 2004. 240 с.
14. Пятшышева Н.В. Культ греко-тавро-скифского божества в // ВДИ. 1947. № 3. С. 213–218.
15. Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. 238 с.
16. Граков Б.Н. Термин скиф и его производные в надписях Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. Вып. XVI. С. 79–88.
17. Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) // МИА. 1953. № 34. С. 11–31.
18. Пятшышева Н.В. Тавры и Херсонес Таврический // КСИИМК. 1949. Вып. 29. С. 122–124.
19. Стржелецкий С.Ф. Раскопки таврского некрополя в Херсонесе в 1945 году // Херсонесский сборник. 1948. Вып. IV. С. 69–95.
20. Стржелецкий С.Ф. Херсонес-Корсунь. Путеводитель по раскопкам. Симферополь: Крымиздат, 1950. 87 с.
21. Блаватский В.Д. Рец. на кн.: Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Л.: Государственный Эрмитаж, 1948. 147 с. // ВДИ. 1949. № 3 (29). С. 145–148.
22. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья // Причерноморье в античную эпоху. 1953. Вып. 5. 206 с.

23. Брайчевський М. Ю. Кримська сесія 1952 р. // *Ruthenica*. 2002. Т. 1. С. 175–184.
24. Я.Л. [Стржелецкий С.Ф.] Сессия Отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР по истории Крыма // *ВДИ*. 1952. № 4 (42). С. 193–199.
25. Антонова И.А. Херсонесский музей за годы советской власти // *Херсонесский сборник*. 1959. Вып. IV. С. 3–12.
26. НА ГИАМЗ ХТ. Д. № 643.
27. Блаватский В.Д. Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–39.
28. Стржелецкий С.Ф. Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 63–85.
29. Онайко Н.А. Обсуждение докладов на конференции, посвященной процессу исторического развития античных государств Северного Причерноморья // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 279–301.
30. Шульц П.Н. О некоторых вопросах истории тавров (территория, хронология, взаимоотношения с античными городами и скифами) // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 235–272.
31. Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитида и Калос Лимен в V – II вв. до н.э.) // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 183–194.
32. Сокольский Н.И., Шеллов Д.Б. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 49–62.

References.

1. Kaposhina S.P. Plenum Leningradskogo otdeleniya Instituta Istorii Materialnoy Kultury. posvyashchenny Severnomu Prichernomor'yu // *VDI*. 1946. № 3. S. 220–233.
2. Iessen A.A. Grecheskaya kolonizatsiya Severnogo Prichernomoria. Ee predposylki i osobennosti. L.: Gosudarstvennyy Jermitez, 1947. 90 s.
3. Artamonov M.I. Voprosy istorii skifov v sovetskoj nauke // *VDI*. 1947. № 3. S. 68–82.
4. Blavatskiy V.D. Antichnaya kultura v Severnom Prichernomor'ye // *KSIIMK*. 1950. № XXXV. S. 30–41.
5. Gaydukevich V.F., Kaposhina S.I. K voprosu o mestnykh elementakh v kulture antichnykh gorodov severnogo Prichernomoria // *SA*. 1951. Т. XV. S. 162–187.
6. Zhebelev S.A. Narody Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu // *VDI*. 1938. № 1 (2). S. 149–163.
7. Kallistov D.P. Ocherki po istorii Severnogo Prichernomoria antichnoy epokhi // *Ocherki po istorii Severnogo Prichernomoria antichnoy epokhi*. L.: Izd-vo LGU, 1949. 283 s.
8. Kallistov D.P. Severnoye Prichernomor'ye v antichnuyu epokhu. M.: Uchpedgiz, 1952. 186 s.
9. Shelov D.B. Antichnyy mir v Severnom Prichernomor'ye. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 110 s.
10. Shults P.N. Tavro-skijskaya ekspeditsiya // *KSIIMK*. 1949. Vyp. XXVII. S. 56–66.
11. Shults P.N. O rabotakh Evpatoriyskoj ekspeditsii // *SA*. 1937. № 3. S. 252–254.
12. Shults P.N. Evpatoriyskiy rayon // *Arkheologicheskiye issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. Kratkkiye otchety i svedeniya*. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1941. S. 265–277.
13. Koltukhov S.G., Yurochkin V.Yu. Ot Skifii k Gotii. Simferopol: SONAT, 2004. 240 s.
14. Pyatysheva N.V. Kult greko-tavro-skijskogo bozhestva v // *VDI*. 1947. № 3. S. 213–218.
15. Grakov B.N. Kamenskoye gorodishche na Dnepre // *MIA*. 1954. № 36. 238 s.
16. Grakov B.N. Termin skif i ego proizvodnyye v nadpisyakh Severnogo Prichernomoria // *KSIIMK*. 1947. Vyp. XVI. S. 79–88.
17. Belov G.D. Severnyy pribrezhnyy rayon Khersonesa (po noveyshim raskopkam) // *MIA*. 1953. № 34. S. 11–31.
18. Pyatysheva N.V. Tavry i Khersones Tavricheskiy // *KSIIMK*. 1949. Vyp. 29. S. 122–124.
19. Strzheletskiy S.F. Raskopki tavrskogo nekropolya v Khersonese v 1945 godu // *Khersonesskiy sbornik*. 1948. Vyp. IV. S. 69–95.
20. Strzheletskiy S.F. Khersones-Korsun. Putevoditel po raskopkam. Simferopol: Krymizdat, 1950. 87 s.
21. Blavatskiy V.D. Rets. na kn.: Belov G.D. Khersones Tavricheskiy. L.: Gosudarstvennyy Jermitez, 1948. 147 s. // *VDI*. 1949. № 3 (29). S. 145–148.
22. Blavatskiy V.D. Zemledeliye v antichnikh gosudarstvakh Severnogo Prichernomoria // *Prichernomor'ye v antichnuyu epokhu*. 1953. Vyp. 5. 206 s.
23. Braychevskiy M. Yu. Krim'ska sesiya 1952 r. // *Ruthenica*. 2002. Т. 1. S. 175–184.
24. Ya. L. [Strzheletskiy S.F.] Sessiya Otdeleniya istorii i filosofii i Krymskogo filiala AN SSSR po istorii Kryma // *VDI*. 1952. № 4 (42). S. 193–199.
25. Antonova I.A. Khersonesskiy muzey za gody sovetskoj vlasti // *Khersonesskiy sbornik*. 1959. Vyp. IV. S. 3–12.
26. NA GИAMZ KhT. D. № 643.
27. Blavatskiy V.D. Protsess istoricheskogo razvitiya antichnykh gosudarstv v Severnom Prichernomor'ye // *Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 7–39.
28. Strzheletskiy S.F. Osnovnyye etapy ekonomicheskogo razvitiya i periodizatsiya istorii Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu // *Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 63–85.

29. Onayko N.A. Obsuzhdeniye dokladov na konferentsii. posvyashchennoy protsessu istoricheskogo razvitiya antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomoria // Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 279–301.
30. Shults P.N. O nekotorykh voprosakh istorii tavor (territoriya. khronologiya. vzaimootnosheniya s antichnymi gorodami i skifami) // Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 235–272.
31. Nalivkina M.A. Torgovyie svyazi antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Kryma (Kerkinitida i Kalos Limen v V – II vv. do n.e.) // Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 183–194.
32. Sokolskiy N.I., Shellov D.B. Istoricheskaya rol antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomoria // Problemy istorii Severnogo Prichernomoria v antichnuyu epokhu. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 49–62.

Сокращения.

ВДИ –	Вестник древней истории.
МИА –	Материалы и исследования по археологии СССР.
КСИИМК –	Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
НА ГИАМЗ ХТ –	Научный архив Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».
СА –	Советская археология.

Abbreviations.

VDI –	Vestnik drevney istorii.
MIA –	Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.
KSIIMK –	Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury.
NA GIAMZ KhT –	Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy».
SA –	Sovetskaya arkheologiya.

* * *

Novikova O. V. *Soviet historiography of 1945–1960 on relations between the Greeks and the barbarians of the Western Crimea in the pre-roman epoch / Novikova O. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 45–51.*

This paper deals with the history of one of the research stages of the Greek and barbarian monuments in the postwar period (late 1940s – late 1950s). It is found that traditionally the relations between the Greek and barbarians were the key problem in the research of Greek and barbarian monuments in the West Crimea; therefore, this problem requires careful study of findings of that period.

The paper also gives a description and results of a research into the relations between the Greek and barbarians in the West Crimea from the works published in 1940s-1950s by A.A. Iesen, V.D. Blavatskiy, V.F. Gaydukevitch, S.A. Kaposhina, D.P. Kallistov, P.N. Shults, N.V. Pyatishcheva, S.F. Strezheletskiy, M.A. Nalivkina and others.

Keywords: *archaeological monuments, Greeks, Scythians, colonization, autochthonism, excavations.*